

16 Гомельская МТС. Трактороцентр БССР // Государственный архив Гомельской области (далее ГАГО). – Ф. 584. Оп. 1. Д. 86. Л. 1–226.

17 Сарокін, А. М. Рэха эпохі крайнасцяў. Беларуская вёска: ад Дэкрэта да Кодэкса аб зямлі 1917-1990-х гг. / А. М. Сарокін. – Мінск: ВТ. А. А. Права і эканоміка, 2005. – 299 с.

18 На чыстцы ячэйкі МТС. / Звезда калгаса. Орган палітаддзела Рэчыцкай МТС. – 1933. – 29 верасня. – С.2.

19 Памяць. Буда-Кашалёўскі раён / Гісторыка-дакументальная хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі; рэдакцыйная калегія: І. В. Кісялёў [і іншыя]. – Мінск: Белта, 2001. – 324 с.

20 Колас, А. В. Механізацыя Лоеўскага раёна ў 1920–1930 гады. / А. В. Колас // Сборник статей студентов, магистрантов, Минск, июль 2017 г. / Белорусский государственный университет; редакционная коллегия: Л. М. Гайдукевич [и другие]. – Минск, 2017. – С. 27–29.

УДК 94:329.614(476.2–37 Житковичи) «1941/1944»

О. В. МАРЧЕНКО

(Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО ПОДПОЛЬЯ В ЖИТКОВИЧСКОМ РАЙОНЕ ПОЛЕССКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается процесс создания и деятельности подпольных групп, функционировавших в Житковичском районе Полесской области в период фашистской оккупации. Особое внимание обращается на конкретику их борьбы с гитлеровцами, специфику взаимодействия с партизанами.

В годы Великой Отечественной войны белорусскому народу пришлось пережить все ужасы нацистской оккупации. Идеологические установки гитлеровского национал-социализма носили явно античеловеческий и антиславянский характер. Согласно плану «Ост», разработанному немецкими правительственными кругами, большая часть населения БССР подлежала выселению и уничтожению, а незначительная часть – онемечиванию. На оккупированной территории республики стала постепенно

развёртываться всенародная борьба против оккупационного «нового порядка». В ней участвовали мужчины, женщины, старики и дети, которые являлись представителями различных национальностей и религиозных конфессий. Одним из направлений всенародной борьбы являлось советское антифашистское подполье.

Большое значение имело принятие Директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г., адресованной партийным и советским организациям прифронтной полосы. В ней был изложен комплекс конкретных мер по организации сопротивления оккупантам [1, с. 22–24]. Конкретизацией этого постановления применительно к местным условиям стала Директива ЦК КП(б)Б № 1 «О переходе на подпольную работу парторганизаций районов, занятых врагом». Она была издана 30 июня 1941 г. В ней отмечалось, что во всех городах, районных центрах, рабочих посёлках, железнодорожных станциях, колхозах и совхозах должны были заблаговременно создаваться из числа надёжных лиц подпольные ячейки и явочные квартиры. Осуществление данных мероприятий возлагалось на первых секретарей обкомов, горкомов и райкомов КП(б)Б. При этом в состав подпольных ячеек должны были включаться коммунисты, которые были мало известны в том или ином городе или районе. Общее руководство работой вышеотмеченных структур возлагалось на городские и районные тройки. Они состояли из секретаря райкома или горкома КП(б)Б, военного работника, оргработника [1, с. 34].

Отдельные аспекты, касающиеся организации борьбы на оккупированной территории, были освещены и в Директиве ЦК КП(б)Б № 2 от 1 июля 1941 г. В ней отмечалось, что подпольные организации должны были иметь явочные квартиры, адрес которых должен был быть заблаговременно сообщён военному отделу ЦК [1, с. 35]. Таким образом, данная мера способствовала бы более тесному взаимодействию между собой нелегальных структур.

Партийные и государственные органы Полесской области БССР ещё в первые дни войны стали предпринимать соответствующие меры по организации отпора немецко-фашистским захватчикам. Кроме срочной перестройки экономики региона на военные нужды и проведения мобилизации населения в ряды Красной Армии, были предприняты и шаги по развитию партизанского и подпольного движения на случай возможной оккупации территории области вероломным врагом.

По решению Полесского обкома КП(б)Б от 23 июня 1941 г. общее руководство партизанским и подпольным движением на территории Житковичского района было возложено на секретаря

местного райкома Т. Р. Ковалевского. Однако в октябре 1941 г. он вместе с группой партизан покинул его пределы и оказался в расположении частей Красной Армии. Таким образом, нелегальные структуры на территории Житковичского района на начальном этапе оккупации стали создаваться простыми советскими гражданами.

В конце лета 1942 г. в Житковичах стала функционировать подпольная группа, которую возглавлял бывший инженер Юркевичского лесничества Е. Е. Горев. Она была немногочисленной по своему составу. Помимо самого Е. Е. Горева, в неё входили его сын Игорь, сбежавший из немецкого плена бывший лейтенант инженерных войск Красной Армии Н. П. Корж, И. И. Гарбуз и супруги Татуры. Вскоре подпольщикам благодаря знакомым, проживавшим в д. Юркевичи, удалось установить связь с представителями партизанского отряда, базировавшегося неподалёку от данного населённого пункта. Следует отметить, что в его составе находился капитан Красной Армии И. Н. Банов (Чёрный). Он по заданию вышестоящих органов был заброшен из-за линии фронта на временно оккупированную территорию района для сбора разведывательной информации [2, с. 71].

Руководство отряда известило Большую землю об установлении связи с местными патриотами. На основе полученных из Центра рекомендаций им была составлена инструкция по руководству дальнейшей деятельности подпольщиков. В частности, они должны были выполнять следующие задачи: осуществлять наблюдение за переброской войск и техники по железной дороге, производить поджог немецких складов с военным и хозяйственным имуществом, уничтожать военнотружущих вермахта и местных жителей, перешедших на службу к гитлеровцам. Особое внимание уделялось проведению агитационно-пропагандистской работы путём распространения листовок и сводок Совинформбюро среди населения. В качестве основной задачи рассматривалась ликвидация в будущем немецкого гарнизона в Житковичах. Её должны были осуществить совместными усилиями партизаны и подпольщики [3, с. 127].

Деятельность житковичских патриотов была достаточно разнообразной. Так, например, ими был осуществлён подрыв двух вражеских эшелонов, а также уничтожен склад на железнодорожной станции. Помимо этого, подпольщики занимались распространением листовок, в которых развенчивалась нацистская оккупационная политика. Благодаря их пропаганде многие жители Житковичского района в скором времени оказались в рядах партизан. Однако основной задачей для местных патриотов являлись сбор и передача

разведывательной информации на Большую землю, касающейся движения поездов и дислокации немецких воинских частей. Подпольщиками была проведена большая работа по определению конкретных мест расположения на территории Житковичского района немецких гарнизонов. На ней были обозначены находившиеся в разных населённых пунктах немецкие гарнизоны [4, с. 395]. Впоследствии к подпольщикам примкнули рабочие Ф. М. Детковский, И. Н. Хомченко, а также лейтенант Красной Армии Г. М. Коровченко и др.

В составе Житковичского гарнизона находилась казачья сотня. Примечательно, что её половина состояла из солдат и офицеров различных родов войск Красной Армии, попавших в плен в начале войны. Они несли караульную службу по охране мостов и железной дороги. Военнослужащие отмеченного выше формирования имели возможность беспрепятственно осуществлять перемещение по всей территории района. Вскоре до подпольщиков дошли слухи, что некоторые из них стали проявлять интерес к установлению контактов с народными мстителями. Этим решили воспользоваться патриоты. Вскоре ими была осуществлена вербовка нескольких военнослужащих казачьей сотни. Они отказались от распространения листовок, но при этом дали согласие осуществлять наблюдение за движением поездов по железной дороге. Помимо этого, примкнувшие к антифашистскому сопротивлению военнослужащие выразили готовность осуществлять в дальнейшем проведение диверсий и обеспечивать оружием подпольщиков [2, с. 90–92].

Немцы по доносу местного жителя осуществили обыск в доме, в котором проживал Е. Е. Горев. Он завершился безрезультатно, но оккупанты обратили внимание на стог сена, стоявший во дворе. Всё, что Е. Е. Горев получал из отряда, он хранил в данном месте. При обыске были обнаружены магнитные мины, толовые шашки, листовки. Е. Е. Горева и его сына гитлеровцы забрали в жандармерию.

Первым об аресте Е. Е. Горева узнал подпольщик И. В. Матюнин, служивший в казачьей сотне. Когда командир послал его в полицию с каким-то поручением, то патриот увидел окровавленного Е. Е. Горева и членов его семьи. Он оповестил о страшной новости остальных товарищей. Уже через два часа все подпольщики знали об аресте своего руководителя и на следующий день ушли в лес к партизанам. Однако не всем патриотам удалось избежать ареста. Впоследствии выяснилось, что члены семьи Н. П. Коржа и жена И. И. Гарбуза были схвачены и казнены фашистами. По свидетельству очевидцев, гитлеровцы, чтобы отомстить Н. П. Коржу, арестовали его мать, отца и

родных сестёр, которых впоследствии расстреляли. Были схвачены и зверски замучены подпольщики В. Г. Ярмош, Е. Матвеев, Ф. М. Детковский и др. Расстреляли фашисты и инженера Е. Е. Горева вместе с сыном Игорем. Г. М. Коровченко удалось спастись, и он вскоре примкнул к партизанам из соединения С. А. Ковпака. Гибели удалось избежать и Н. Г. Ярмошу. Он продолжил дальнейшую борьбу с гитлеровцами в составе любанских партизан [4, с. 395–397].

На территории Житковичского района действовал и ряд других групп. Например, в начале августа 1941 г. была создана подпольная группа в д. Кольно. В неё входили Е. Ханеня, Н. Наливайко, Л. Мороз, С. Татарчук, сёстры Нина и Ольга Ламан, Б. Железко, Н. Киселёва. Начинали патриоты с малого. Они срывали объявления немецких властей, а на их месте мелом писали надписи: «Смерть фашистам!» Д. Короткому удалось установить связь с представителями партийного подполья. Он, как выяснилось позднее, был специально оставлен на территории района для организации борьбы с врагом. Следует отметить, что д. Кольно находилась на дороге между Житковичами и Туровом, где размещались крупные гарнизоны гитлеровцев. По ней постоянно передвигалась живая сила и техника противника. Рядом с деревней находилась железная дорога, которая усиленно охранялась [5, с. 404].

В конце октября 1941 г. Е. Ханеня, С. Татарчук, Д. Короткий, А. Головач, М. Киселёв, г. Ханеня оборвали между реками Скрипица и Припять шесть пролётов телефонной связи между Житковичами и Туровом. Через несколько недель подпольщики уничтожили шлюзы на прудах рыбхоза «Красная Зорька» и выпустили рыбу, которую оккупанты планировали использовать для своих нужд. Ими был захвачен и зерносклад в посёлке Красная Зорька. Подпольщики раздали зерно местному населению, а сам зерносклад сожгли [5, с. 405].

Зимой 1942 г. произошло увеличение численного состава комсомольско-молодёжной группы, действовавшей в д. Кольно. Её руководством была установлена связь с подпольщиками из соседних деревень: Черетянка, Пасека, Буйковичи, Водопойло. Патриоты собирали сведения о противнике и передавали их партизанам. Помимо этого, занимались распространением листовок и сбором оружия. Подпольщики д. Кольно установили связь с патриотами, которые действовали в Житковичах. Там проживала большая и дружная семья Зинкевичей. Братья Ф. и С. Зинкевичи работали на железной дороге и помогали подпольщикам организовывать диверсии. Также они передавали народным мстителям ценную разведывательную

информацию. А. Зинкевич занималась переправкой людей в партизанский отряд. Помимо этого, она выполняла поручения его руководства.

Руководитель подпольной группы в д. Кольно А. Головач был одноклассником Н. П. Коржа, который являлся участником Житковичской подпольной группы Е. Е. Горева. Весной 1942 г. бывшие одноклассники встретились и договорились о сотрудничестве. Н. П. Корж оказал большое влияние на патриотов д. Кольно. Он давал ценные указания, передавал листовки, свежие номера газеты «Правда».

В мае 1942 г. А. Головач встретился с командиром партизанского отряда «За Родину» В. И. Просоловым. Ими был разработан план дальнейших действий. Была достигнута договорённость, что часть подпольщиков в скором времени уйдёт в лес к партизанам. Несколько позднее народными мстителями стали М. Киселёв и Н. Наливайко. К концу лета 1942 г. все подпольщики д. Кольно ушли в лес к партизанам [5, с. 406–407]. Следует отметить, что аналогичные нелегальные структуры функционировали и в ряде других населённых пунктах Житковичского района.

Активность партизан и подпольщиков Житковичского и ряда сопредельных районов вызвала серьёзное беспокойство оккупационных властей. Дело в том, что под угрозой оказалась линия железной дороги Гомель–Лунинец–Брест, по которой осуществлялись интенсивные перевозки живой силы и техники гитлеровцев. Немецкое командование разработало специальную широкомасштабную карательную операцию «Февраль». Её целью являлась ликвидация посредством широкой зачистки территории сложившегося в этих краях очага всенародной борьбы против немецко-фашистских захватчиков. Для её проведения были привлечены значительные силы, включавшие в себя 5 групп:

-боевая группа «Восток»: 2-й полицейский полк СС, батарея 1-й мотопехотной бригады СС, артиллерийский дивизион 18-го полицейского полка СС, батальон В. В. Гиль-Родионова («Дружина СС»);

-боевая группа «Север»: I батальон 23-го полицейского полка СС, особый батальон СС «Дирлевангер», 57-й батальон вспомогательной полиции, сигнальная полицейская рота № 112, полицейская рота № 12;

-боевая группа «Запад»: I и II батальоны 13-го полка СС, 18-й батальон вспомогательной полиции, батарея 56-го артиллерийского дивизиона вспомогательной полиции, инженерно-сапёрный полицейский батальон;

-боевая группа «Юг»: II и III батальоны 10-го полицейского

полка СС, I батальон 11-го полицейского полка СС, 103-й батальон вспомогательной полиции, миномётная рота «Кольштед»;

-боевая группа «Юго-восток»: 101-й словацкий пехотный полк [6, с. 104–105].

В ходе операции погибло более 2 тыс. партизан. Кроме того, каратели расстреляли и замучили порядка 13 тыс. чел. мирного населения. Гитлеровцы конфисковали у местных жителей 9578 голов крупного рогатого скота, 844 свиньи, 5700 овец, 559 тонн картофеля, 223 тонны зерна. Ещё порядка 2,5 тыс. чел. было угнано на принудительные работы в Германию [6, с. 107]. Карателям не удалось подавить сопротивление советских патриотов. Оно продолжило быть важным фактором реальной жизни народа в условиях немецко-фашистской оккупации.

Таким образом, деятельность патриотов Житковичского района в годы Великой Отечественной войны была достаточно разнообразной. Они осуществляли диверсии, распространяли сводки Совинформбюро среди местного населения, активно взаимодействовали с партизанами и антифашистами из различных стран Европы в совместной борьбе с нацистской «коричневой чумой». Благодаря их умелым действиям немецко-фашистским оккупантам был нанесён значимый урон в живой силе и технике. Несмотря на тяжёлые условия для ведения нелегальной борьбы и гибель ряда своих представителей, местные патриоты способствовали приближению Великой Победы.

Список использованных источников и литературы

1 Гомельщина партизанская : док. и материалы / сост. : В. Д. Селеменев [и др.] ; редкол. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2010. – Вып. 1 : Начало : июнь 1941 г.– май 1942 г. – 260 с.

2 Хильман, М. Д. В огне борьбы / М. Д. Хильман – Гомель : Полеспечать, 2015. – 288 с.

3 Банов, И. Н. Данные достоверны / И. Н. Банов – М. : Воениздат, 1968. – 320 с.

4 Банаў, І. М. З іскры – полымя / І. М. Банаў // Памяць : гісторыка-дакументальная хроніка Жыткавіцкага раёна/ рэдкал. : В. Р. Феранц (рэд.-укл.) [і інш.] – Мінск : Ураджай, 1994. – С. 393–397.

5 Галавач, А. У. Праз усе выпрабаванні / А. У. Галавач // Памяць : гісторыка-дакументальная хроніка Жыткавіцкага раёна / рэдкал. : В. Р. Феранц (рэд.-укл.) [і інш.] – Мінск : Ураджай, 1994. – С. 404–407.

б Жуков, Д. А. 1-я русская бригада СС «Дружина» / Д. А. Жуков, И. И. Ковтун. – М. : Вече, 2010. – 368 с.

УДК 94:322:27-9-523(476.2)«194/196»

О. В. ДРУЗЕНОК

(Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ДЕЛАМ
РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ ПО ОТКРЫТИЮ
МОЛИТВЕННЫХ ЗДАНИЙ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ
(СЕРЕДИНА 1940-х – СЕРЕДИНА 1960-х ГОДОВ)**

В статье описана работа уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СНК СССР по Гомельской области по открытию молитвенных зданий религиозных культов на Гомельщине в середине 1940-х – середине 1960-х гг.

В годы Великой Отечественной войны политика советского государства в отношении религиозных организаций изменилась кардинальным образом. Комплекс внутри- и внешнеполитических причин заставил правительство перейти к диалогу с церковью. В сложившейся ситуации считалось целесообразным создание органа, через который руководство страны могло бы реализовывать свою церковную политику.

19 мая 1944 года вышло Постановление № 572 СНК СССР об организации Совета по делам религиозных культов. Данный орган был образован для осуществления связи между правительством СССР и руководителями религиозных объединений. К своей работе он приступил 1 июля 1944 г.

В сферу компетенции нового государственного органа входила работа со всеми неправославными объединениями верующих Советского Союза. Организационная структура Совета по делам религиозных культов была создана по образцу образованного годом ранее Совета по делам Русской Православной Церкви.

Центральный аппарат Совета состоял из председателя, заместителя, двух членов Совета, ответственного секретаря. Свою деятельность Совет по делам религиозных культов осуществлял с помощью института уполномоченных, которые назначались им при